

ИСТОРИЯ

УДК 94(357); 355.4 (357)

В.А. Дмитриев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ ТАКТИКИ ПЕРСОВ САСАНИДСКОЙ ЭПОХИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматривается соотношение военной теории и военной практики персов на основе сведений, содержащихся в среднеперсидском военном трактате и в произведениях позднеантичных военных историков.

Ключевые слова: военная история, военное искусство, тактика, сасанидский Иран, позднеантичная историография, "Аин-Намэ", римско-персидские войны.

V.A. Dmitriev

SOME ASPECTS OF THE PERSIAN MILITARY TACTICS OF SASSANIAN EPOCH: THEORY AND PRACTICE

The article addresses the parity of the military theory and military practice of Persians on the basis of the data that are presented in the middle-persian warfare texts and in works of late antiquity military historians.

Key words: military theory, art of warfare, tactics, Sassanian Iran, late antiquity historiography, "Ā'īn-Nāma", Roman-Persian wars.

Персидская держава Сасанидов, пришедшая в первой половине III в. н.э. на смену ослабевшему в нескончаемых войнах с Римом Парфянскому царству, на протяжении более чем четырех столетий (вплоть до арабского завоевания Ближнего и Среднего Востока) являлась одной из ведущих военно-политических сил в западной части Азии. Возникновение на территории Ирана новой империи, придерживавшейся крайне агрессивной внешнеполитической доктрины [см.: 10, с. 147 - 148], дало новый мощный толчок эволюции системы политического дуализма в Персидской Азии [см.: 8].

В связи с этим неслучаен тот факт, что с появлением Сасанидской державы на качественно новый уровень выходит и военное искусство Ирана. Не будет преувеличением сказать, что в

эпоху Сасанидов персидское военное дело достигло своего наивысшего расцвета. В III - VII вв. персидская армия эффективно использовала весь военно-технический арсенал, сложившийся в античную эпоху как в греко-римском мире, так и на Востоке, не уступая в этом отношении своим противникам (прежде всего - Римской империи) [см.: 10, с. 60 - 92; 13, р. 101]. Кроме того, наивысшего за всю древнюю историю уровня достигла и иранская военная мысль, проявлением и следствием чего стало появление специальных военных трактатов, что дает нам возможность ознакомиться с военной теорией сасанидской эпохи.

Наиболее известным примером подобного рода произведений является военный трактат, содержащийся в одном из недошедших до нас в оригинале сборников "Аин-Намэ" - "Книги установлений"¹. Однако, благодаря наличию сохранившихся арабских переводов интересующей нас книги, мы знаем ее содержание² и можем составить представление о том, как рассматривались правила ведения боевых действий (особенно - на открытой местности) с точки зрения персидской военной *теории* сасанидской эпохи. Сопоставление данных "Аин-Намэ" со сведениями позднеантичных авторов, сообщающих информацию о действиях персидских войск в *реальных* условиях, в определенной мере позволяет дать ответ на вопрос о соотношении военной теории и военной практики у персов сасанидской эпохи. Именно этому вопросу и посвящена данная работа³.

1. Расстановка войск

Перед началом сражения персы располагались тремя большими и примерно равными в численном отношении частями: правое крыло, левое крыло и центр. Место для расположения центра (по терминологии "Аин-Намэ" - "сердца", или "двух главных частей"⁴) персы старались выбирать на возвышенности, справедливо полагая, что "воины правого и левого крыльев не могут быть преодолены и побеждены, даже когда сильно потерпят, пока крепко держатся две главные части, если же разбиты две главные части, бесполезна стойкость правого и левого крыльев" [цит. по: 11, с. 47]. Роль левого и правого флангов была различной. Правому крылу, как и центру, в сражении отводилась активная роль; они должны были атаковать противника, совершать необходимые маневры и т.д. Основной же задачей левого крыла являлось сдерживание натиска правого (наиболее сильного и опасного) фланга противника. В "Аин-Намэ" по этому поводу говорится:

"Что же касается левого крыла, то оно не нападает, если только не будет наступать на него опасный враг, - тогда они отбрасывают нападение врага. При этом воины правого крыла и двух главных частей могут вступать в бой с наступающими на них и возвращаться к своим с тем, чтобы снова вступить в битву, а воины левого крыла могут делать это лишь при отступлении и не возможно им, вернувшись, снова вступить в бой" [цит. по: 11, с. 47].

Имеющиеся в нашем распоряжении античные источники в целом согласуются с теоретическими положениями "Аин-Намэ", и мы с уверенностью можем говорить о том, что боевых линий в расположении персидской армии, как правило, было не менее двух. Об этом говорят как данные ранневизантийских военных трактатов [5. XI. 2], так и описания конкретных сражений. В 363 г., во время похода Юлиана Отступника в Персию, в битве под стенами Ктесифона персидское войско, по словам очевидца и участника событий Аммиана Марцеллина, было построено следующим образом:

¹ "Аин-Намэ" - скорее, не название конкретной книги, а наименование целого жанра среднеперсидской (пехлевийской) литературы. Подробнее см.: [16].

² Содержание данного трактата на русском языке с обширными цитатами самого источника и подробными комментариями приведено в исследовании крупного российского ученого-ираниста дореволюционной эпохи К.А. Иностранцева [11].

³ Подробнее о военной тактике персов в период правления династии Сасанидов см.: [12, с. 156 - 164; 9; 10, с. 93 - 158; 15; 14].

⁴ Название "две главные части" применялось к центру по той причине, что он состоял (или теоретически должен был состоять) не менее чем из двух боевых линий.

"Персы выставили против нас панцирных всадников... В резерве были поставлены манипулы пехотинцев. Прикрываясь продолговатыми выпуклыми щитами, ... выступали они в тесном строю" [1. XXIV. 6. 8].

Более того, в этом сражении в качестве третьей линии фактически выступали боевые слоны, размещавшиеся за рядами пехоты:

"Позади них [пехотинцев. - В.Д.] слоны, как перемещающиеся горы, движением своих огромных туш грозили гибелью приближавшимся..." [1. XXIV. 6. 8].

В сражении с византийцами при Даре в 530 г. персы также располагались двумя линиями: персидский полководец "поставил против врагов не всех персов, а лишь половину, приказав остальным держаться сзади. Они должны были сменять сражавшихся и со свежими силами нападать на врагов с тем, чтобы все время они сражались поочередно" [4. I. 14. 29 - 30]. В битве, произошедшей в 576 г. в Армении между византийцами во главе с полководцем Юстинианом и персами под командованием Хосрова Ануширвана, персидские войска также были построены не менее чем двумя линиями: Феофилакт Симокатта, говоря об этом сражении, пишет, что во время решительного натиска ромеев "находящиеся в резерве силы вавилонского войска не знали, что им делать" [6. III. 14. 8]. Таким же образом персидская армия была расположена и в битве при Константине (581): командир персов Тамхосров неосмотрительно вступил в бой в *первой* линии и был здесь убит [6. III. 18. 2], т.е. в данном случае боевых линий в персидском войске тоже было не менее двух.

2. Начало битвы

Как правило, персы избегали первыми начинать открытые сражения и вступали в них лишь в крайнем случае либо будучи полностью уверенными в своем успехе (прежде всего, при подавляющем численном превосходстве над противником). "Аин-Намэ" в связи с этим рекомендует:

"И пусть не вступает он [полководец. - В.Д.] в бой с войском иначе, как в случае крайней необходимости и в таком положении, когда нельзя избежать сражения... И когда большая часть воинов войска люди испытанные, разумные и храбрые, то самое лучшее для войска, чтобы враг первым напал на него; когда же большинство их неопытны и нельзя избежать боя, то всего лучше войску первому напасть на воинов врага. И не следует войску сражаться с врагом, если число его не превышает в четыре или три раза числа врагов; если же враг нападает на него, то оно может сражаться, если превышает число врагов приблизительно в полтора раза; если же враг вторгается в страну, то могут сражаться и будучи в меньшем числе... И пусть по возможности откладывается война, ведь в ней у сражающихся вызываются дерзкие действия, выказываются козни. Если же нельзя избежать сражения, то пусть сражаются легким оружием..." [цит. по: 11, с. 47 - 49].

Сведения "Аин-Намэ" тесно перекликаются с указанием Маврикия на то, что персы "любят уклоняться от боя... в особенности, если узнают, что неприятель приготовился и построился к бою..." [5. XI. 2]. Помимо теоретических положений, стремление персов к уклонению от правильных сражений в поле (за исключением упомянутых в "Аин-Намэ" ситуаций) подтверждается примерами из реальной военной практики. В частности, в 543 г. в бою под Англоном (персидской крепостью в Закавказье) Навед, командовавший персами, "дал им приказ ни в коем случае не начинать боя, а если враги станут нападать, защищаться, как только можно" [4. II. 25. 19].

Но даже если сражение становилось неизбежным, персы стремились как можно дольше не начинать его и оттянуть начало боя на послеполуденное время. Прокопий Кесарийский объясняет это своеобразным благородством персов, которые "привыкли есть на исходе дня, а римляне до полудня; поэтому они [персы. - В.Д.] решили, что условия окажутся неравны, если они нападут на голодных" [4. I. 14. 34; см. также: 4. II. 18. 17]. На самом деле все было гораздо проще: верные своему правилу избегать напрасного риска, персы специально выжидали время и начинали битву во второй половине дня с тем, чтобы в случае поражения им было легче скрыться под покровом темноты. В битве при Даре, длившейся несколько дней, персы дважды атаковали римлян, и оба раза - ближе к вечеру [4. I. 13. 25, I. 14. 34]. В 541 г. под Нисибисом отряд византийцев под командованием полководца Петра подвергся нападению со стороны персов также после полудня [4. II. 18. 17 - 19].

3. Использование лучников

Если сражение все же начиналось, то первыми в бой вступали лучники. Для повышения эффективности использования луков и стрел в бою у персов существовало правило, согласно которому перед битвой нужно было располагать войско так, чтобы "солнечный луч и ветер приходились в тыл войска" [цит. по: 11, с. 47]. Насколько губительными могли быть последствия несоблюдения этого правила, говорят факты: во время битвы при Даре, завершившейся поражением персов, "ветер, поднявшийся с их [ромеев. - В.Д.] стороны, дул на варваров, сильно ослабляя действие их стрел" [4. I. 14. 36]. Однако подобная опрометчивость была редким явлением, и персы, как правило, грамотно выбирали место и время сражения. Прекрасно подготовленные лучники всегда являлись одной из основных ударных сил персидской армии. Практически все римско-византийские источники отмечают опасность персидских лучников и высочайший уровень их подготовки, важнейшими проявлениями которого были высокая скорострельность и меткость стрельбы. Не случайно поэтому первым правилом, которым руководствовались византийцы, вступая в сражение с персами, являлось требование как можно более стремительной атаки на персидские боевые порядки, ибо в противном случае ущерб, причиненный персидскими стрелками, мог быть чрезвычайно велик:

"Движение в атаку и удар должны производиться своевременно в сомкнутом строю, быстро, как полет стрелы, иначе в людей и коней может попасть много стрел, так как неприятель очень искусен в быстрой стрельбе" [5. XI. 2].

Искусство сасанидских стрелков обусловило тот факт, что именно персидский способ стрельбы из лука считался в Византии достойным изучения и даже заимствования [5. I. 1].

4. Организация засад

Одним из излюбленных приемов персов являлось устройство засад на пути следования вражеских войск. Пожалуй, особенно ярко искусство персидских воинов организовывать засады проявилось в одном из эпизодов, когда в одну из летних ночей 359 г. недалеко от Амиды через Тигр переправилось, по словам Аммиана, до 20 тысяч (!) персов, в том числе большое количество всадников; при этом римляне умудрились не заметить переправы такого огромного числа воинов, за что были жестоко наказаны: укрывшиеся на лесистых склонах холмов персы внезапной атакой почти полностью уничтожили значительный римский отряд [1. XVIII. 8. 3 - 5].

Мастерство персов по устройству засад нашло отражение и в "Аин-Намэ", где рассмотрению этого вопроса отведено довольно много места:

"И следует выбирать для засады воинов смелых, храбрых, осторожных и деятельных, которые не будут громко вздыхать, кашлять и чихать; и выбираются для них верховые животные, которые не будут ржать или шалить; и выбираются для их засады места, в которые нельзя внезапно проникнуть и (в которые нельзя неожиданно) прийти, близкие от воды, чтобы запастись ею, если продолжится выжидание. И следует, чтобы они напали обдумав, посоветовавшись и выждав удобный случай; чтобы не пугали они диких животных и птиц; и чтобы их нападение было подобно пылающему огню. И пусть избегают они добычи. И пусть выходят они из засады разделившись, когда враг перестанет охранять себя и высылать лазутчиков, и когда заметят в передовых частях врага небрежность и упущение, и когда выпустят те своих верховых животных на пастбище... И следует им, выйдя из засады, развернуться и разделиться, распределить между собой обязанности и спешить нападением на врага, не медлить и не колебаться" [цит. по: 11, с. 48].

5. Ночная атака

Большое значение и в теории, и на практике персы придавали ночной атаке - одному из своих излюбленных тактических приемов. В "Аин-Намэ" об этом говорится:

"И следует нападающим ночью воспользоваться для нападения временем, когда дует ветер или слышен плеск находящейся около них реки, так как это самое удобное для того, чтобы не был слышен шум их приближения, и следует им воспользоваться для нападения полночью или временем наибольшей темноты. И части войска следует идти против середины врага, а остальным кругом него, и нападать первыми следует идущим в середине для того, чтобы были слышны крик и шум с этого места, а не с боков. И следует перед нападением погнать одного за другим наиболее быстрых верховых животных, перерезать их поводья, колоть их сзади копьями, чтобы они перепугались, бросились бежать и нашумели; и чтобы один из воинов

кричал: "О, воины, спешите, спешите! Уже убит вождь наш такой-то!

И перебиты многие! И бегут многие!", и кричал бы другой: "О, человек! Ради Бога, пощади меня!", и другой бы говорил: "Пощады! Пощады!", и еще "Ах, ах!" и тому подобное. И да будет известно, что ночные нападения нужны для того, чтобы напугать и устрашить врага; и пусть воздерживаются подбирать пожитки врага, угонять верховых животных, брать добычу" [цит. по: 11, с. 48 - 49].

Многочисленные упоминания в источниках о совершенных персами внезапных нападениях в ночное время [7. XXVII. 3; 1. XVIII. 5. 7; XIX. 2. 8; XX. 6. 5; 7. 4; 3. X. 10; 6. IV. 9. 9 - 11; V. 5. 6; 8. 5] позволяют говорить о том, что теоретические положения "Аин-Намэ" находили свое практическое воплощение на полях сражений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что персидская военная теория сасанидской эпохи носила не отвлеченный умозрительный характер (чем в период поздней античности зачастую страдала римская военная теория [см., напр.: 2]), а являлась практико-ориентированной системой знаний, представлявшей собой итог многовековой профессиональной рефлексии иранской военной элиты.

Источники

1. Аммиан Марцеллин. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони. СПб., 1996.
2. Вегетий. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегетий. СПб., 1996. С. 151 - 306.
3. Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М., 1997. С. 5 - 76.
4. Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 7 - 175.
5. Стратегикон Маврикия. СПб., 2004.
6. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957.
7. Festi Breviarium rerum gestarum populi romani / Ed. G. Freytag. Leipzig, 1886.

Литература

8. Бокшанин А.Г. Парфия и Рим. Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира. Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М., 1966.
9. Дмитриев В.А. Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // Записки Восточного отделения Российского археологического общества (ЗВОРАО). Новая серия. Т. II (XXVII). СПб., 2006. С. 397 - 426.
10. Дмитриев В.А. "Всадники в сверкающей броне": Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
11. Иностранцев К.А. Сасанидские этюды. СПб., 1909.
12. Никоноров В.П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2 - 5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 141 - 179.
13. Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a military historian. Wiesbaden, 1975.
14. Farrokhi K. Sassanian elite cavalry. AD 224 - 642. Oxford, 2005.
15. Nicolle D. Sassanian armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th centuries A. D. Stockport, 1996.
16. Tafazzoli A. ĀĪN-NĀMA // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranica.com/articles/ain-nama-arabic-and-new-persian-town-of-middle-persian-ewen-namag-book-of-manners-a-general-term-for> (дата обращения: 22.04.2010).